

ПРОБЛЕМАТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЯТОГО ФАКТОРА ПРОИЗВОДСТВА

Корниенко Олег Васильевич

кандидат экономических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.
E-mail: owkornienko@yandex.ru

330.111.4

ПРОБЛЕМАТИКА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПЯТОГО ФАКТОРА ПРОИЗВОДСТВА

Аннотация: В работе кратко прослеживается история поисков пятого фактора производства. Анализируются мнения крупнейших российских и зарубежных ученых о том, что нравственность является очевидной производительной силой. Нравственность выступает в их трудах, в том числе, в форме воли, осознании долга, справедливости, чести и совести. Справедливость распределения доходов в обществе по существу является функцией нравственности. Теории предельной полезности и трудовой стоимости оказываются неравнозначными с точки зрения этики. Доход от нравственной производительной силы в хозяйственной деятельности может носить как материальный, так и нематериальный характер. Признание нравственности в качестве равноценного фактора производства должно привести к пересмотру значения функций экономической науки.

Ключевые слова: : факторы производства, производительные силы, нравственность, мораль, этика, функции экономической науки.

PERSPECTIVE OF DEFINITION OF THE FIFTH FACTOR OF PRODUCTION

Abstract: The paper briefly traces the history of the search of the fifth factor of production. The following are the views of the largest Russian and foreign scientists that morality is apparent productive force. Morality in the acts of their works, including the form of the will, consciousness of duty, justice, honor and conscience. The validity of the income distribution in society is essentially a function of morality. The theory of marginal utility and labor cost are not equal in terms of ethics. Income from a moral force in productive economic activity can be both tangible and intangible in nature. Recognition of morality as an equivalent factor of production should lead to a revision of the value of economic science functions.

Keywords: factors of production, the productive forces, morality, ethics, labor theory of value, function of economics.

Классическая модель факторов производства, включающая труд, землю и капитал в XX в. веке была дополнена четвертым фактором – предпринимательством. С тех пор экономистами всех стран ведутся поиски пятого фактора.

Появляющиеся в последние годы попытки приписать статус пятого фактора производства информации наталкиваются на трудность определения специфического дохода собственника информации от ее использования.

Также существуют определенные сложности с приданием статуса своеобразной «квинтэссенции» среди факторов т.н. административному ресурсу, поскольку это может послужить определенным стимулом и теоретическим оправданием очередного витка бюрократизации общества. Кстати, сложностей с определением основного дохода от использования данного ресурса не возникает, – без сомнения, это взятка.

Этическая составляющая изначально являлась одной из ключевых в экономической науке. Достаточно вспомнить то, что основатель политэкономии А. Смит являлся профессором моральной философии в университете Глазго. Нобелевский лауреат из Индии А. Сен отмечает, что «сам предмет экономической теории долгое время представлялся ветвью этики... в Кембридже до недавнего

времени экономика преподавалась просто как часть «Экзаменационного перечня по моральной философии» [11, с. 17].

Российским ученым графом Е.Ф. Канкриным выделялись 4 фактора (или агента) производства:

- силы природы;
- интеллектуальная сила человека, имеющая следующие степени: простая способность понимания; понятливость; талантливость; гений;
- физическая сила человека: простая ручная работа; ремесленная работа; утонченная работа; художественная работа;
- моральная (нравственная) сила человека: слабая, твердая и непреклонная воля.

Возможно, Егор Францевич несколько по-немецки, даже предвосхищая Ф. Ницше, трактовал нравственную силу, но сама постановка вопроса впечатляет.

«Кто усомнится, что народ, – размышляет ученый, – стоящий выше в нравственном отношении имеет и более желания производить и произвести может более, чем народ менее его нравственный?» [6, с. 6].

Е.Ф. Канкрин полагал, что производительные силы делятся на прямо производительные (производство предметов потребления) и непрямо производительные. К последним относится, в том числе, нравственная настроенность производительных сил (религия; нравственное воспитание; поэзия).

Развивая идею производительных сил, Е.Ф. Канкрин выделяет 5 степеней (мер) их применения: 1. слабые; 2. полунапряженные; 3. напряженные; 4. чрезмерные; 5. разрушительные. Таким образом, и нравственные силы могут быть применены с соответствующими степенями.

Очень интересно интерпретирует идею нравственности как фактора производства А. Маршалл. Он отмечает, что здоровье и сила населения (в т.ч. нравственная) служат основой производительности, создающей материальные богатства, которые, если разумно используются, то приводят «к увеличению здоровья и силы рода человеческого – физической, умственной и нравственной» [9, с. 268]. То есть, нравственность и богатство влияют друг на друга – увеличение одного ведет к росту и укреплению другого.

Связь физической и нравственной силы британский экономист иллюстрирует следующим образом: «хотя способность поддерживать большое напряжение мускулов, очевидно, основывается на силе организма и других физических условиях, она, тем не менее, зависит также от силы воли и твердости характера. Такого рода энергия, которую, быть может, следует считать силой человека в отличие от силы его тела, является нравственной энергией» [9, с. 269].

С.Ю. Витте развивает этическую тему: «Богатство нации зависит от массы разнообразных причин, и не только материального, но и духовного характера. Оно зависит от национального могущества, от географического положения, от политических и гражданских учреждений, законов, религии и нравственности» [2, с. 289].

Относительно признания нравственности фактором производства с российскими учеными согласен французский экономист Г. де Молилари: «экономисты доказали, что нравственные качества человека могут быть причислены к необходимым орудиям производства, и что возвышение нравственности всегда способствует развитию богатства» [10, с. 12].

Интересное замечание на ту же тему сделал немецкий экономист Ф. Лист: «чем более умственное производство содействует развитию нравственности, религиозного чувства, просвещению, увеличению знаний, расширению свободы и политическому совершенствованию, развитию личной и имущественной безопасности граждан и внешнему могуществу нации, тем обширнее будет и материальное производство» [7, с. 142].

Российский экономист А.А. Исаев (1851-1924 гг.) отмечает, что существует много видов работ, недоступных строгой проверке, а потому выполняющий их может действовать с разной степенью

совершенства. Ученый приводит в пример труд врача, учителя, чиновника и адвоката, которые стараются не ограничиваться поверхностным отношением к делу, во многом исходя из осознания ответственности перед другими людьми, поэтому «развитие в обществе нравственного чувства, воспитание чувства долга, помимо своего высокого значения вообще, имеет первостепенную важность и для хозяйства» [5, с. 82].

Обобщим высказывания ученых прошлого. Нравственность как производительная сила выступает у них во многих формах. Это моральная сила (Канкрин), нравственное здоровье и энергия (Маршалл), нравственное чувство (Исаев). Проявляются они в силе воли, твердости характера, религиозности, нравственном воспитании, поэзии, осознании долга перед обществом. Если добавить еще наличие справедливости, чести (по меньшей мере, честности) и совести, а также нравственного образования, то в сумме получается набор моральных качеств и свойств индивида, составляющих часть производительных сил общества.

Что касается достаточно странного замечания Е.Ф. Канкринина о поэзии, то пояснить его может А. Маршалл, который к внутренним нематериальным благам относил «способность получать удовольствие от чтения и музыки» [9, с. 113]. Вероятнее всего, Канкрин имел в виду способность воспринимать поэтические проявления нравственного начала во всех видах искусств (литературе, музыке, театре, изобразительных искусствах).

Нравственность, по Канкрину, можно рассматривать и на макроуровне – как свойство присущее в целом народу.

Французский экономист Ж.-Г. Курсель-Сенель рассуждает о «труде сбережения», но фактически дает определение нравственного труда: «мы по справедливости, а не в метафорическом только смысле смотрим на сбережение, как на вид промышленного труда, а, следовательно, и как на производительную силу. Оно требует усилия, правда чисто нравственного, но, тем не менее, тягостного, а потому оно, естественно, такой же труд, как и усилие мускулов» [1, с. 341]. Е. Бем-Баверк анализируя данный отрывок, далее заявляет о том, что французский ученый «рассматривает процент, как вознаграждение за нравственный труд сбережения» [1, с. 596].

Процесс распределения напрямую связан с этической проблематикой. Так, главной задачей экономической науки, в представлении экономистов немецкой исторической школы, по мнению английского ученого Дж.Н. Кейнса, являлась необходимость «установить такую норму правильного производства и распределения богатств, которая бы удовлетворяла требованиям справедливости и нравственности» [8, с. 19].

Дж.Ст. Милль считал, что законы распределения отличаются от законов производства и обмена тем, что распределение является делом человеческого установления. Оно является результатом конкуренции и обычая.

В случае если распределение является несправедливым (а справедливость также является этической категорией), то увеличение количества бедных не ведет к росту нравственных сил общества: «бедность не только причиняет человеку физические страдания, но она унижает его морально, пригибает к земле, приковывает к отупляющим ум и иссушающим сердце повседневным заботам о куске хлеба» [12, с. 133].

Этическая проблематика лежит и в основе трудовой теории стоимости: «трудовая теория ценности легко допускает этическое толкование: из положения, что ценность создается трудом, можно вывести право рабочего на весь вырабатываемый им продукт» [12, с. 184].

В то же время теория предельной полезности этически индифферентна: «ибо предельная полезность, или желательность, одинаково равнодушна как к гигиене, так и к морали» [3, с. 413].

Доход от нравственной производительной силы в хозяйственной сфере носит в основном нематериальный характер. Назвать его можно или «моральное удовлетворение», или «моральная рента», или «моральный дивиденд», или просто «моральный доход», но это явная прибавка к

существующему денежному доходу. В то же время безнравственный индивид должен вычитать из своего дохода своеобразную «аморальную ренту», которая выражается, например, в угрызениях совести. Даже не имеющий в своих закромах совести субъект отнимает из своего денежного дохода страх наказания или потери репутации, когда его аморальная деятельность станет достоянием гласности.

Нравственность в качестве производительной силы может выступать, согласно немецкому ученому В. Зомбарту, в форме «деловой морали» или «мещанской благопристойности». Бизнесмену становится выгодным культивировать отдельные добродетели, или хотя бы лицемерно выставлять их на людях: «следует воздерживаться от всяких беспутств, показываться только в приличном обществе; нельзя быть пьяницей, игроком, бабником; следует ходить к святой обедне или к воскресной проповеди; такой нравственный образ жизни поднимает кредит» [4, с. 168]. В этом случае моральная рента от нравственного поведения имеет явно материальный характер.

Существует ряд профессий, обычно связанных с работой с деньгами (например, кассир или продавец), а также с доверием к ним других людей (священник, врач, учитель, судья), представители которых могут получать своеобразную денежную надбавку «за честность».

А. Смит в «Богатстве народов» выделял пять главных условий, компенсирующих скромную заработную плату в одних сферах хозяйства и высокую в других. Так вот одним из условий является большее или меньшее доверие, оказываемое лицам, занимающимся тем или иным видом трудовой деятельности. Высокие доходы врачей, поверенных, адвокатов, ювелиров, предпринимателей объясняются, по мнению шотландского ученого, высокой степенью доверия к ним со стороны клиентов и партнеров.

Таким образом, если и существует пятый фактор производства, то им является нравственность.

На наш взгляд, признание нравственности в качестве пятого фактора производства должно привести к пересмотру значимости функций экономической науки. В настоящее время в большинстве учебников этическая функция или вообще не упоминается или находится на задворках: где-то между идеологической и эстетической. Во главе же обычно находятся познавательная и прагматическая функции. Учитывая социальный характер экономической науки, необходимо вывести этическую функцию на первое место в списке функций, ибо, что же, если не «моральный кодекс» определяет основы деятельности основных экономических субъектов?

Также необходимо отметить, что исследование этических основ хозяйственных процессов особенно актуально в современной России с ее крайне несправедливым распределением доходов; глубокой коррумпированностью, в том числе в сферах науки и образования.

То, что Е.Ф. Канкрин является первым ученым, выделившим нравственность в качестве особого фактора производства, требует еще перепроверки и обсуждения в научной среде. Но если данный факт будет доказан, то открытие Канкринина можно считать едва ли не важнейшим достижением российской дореволюционной экономической науки. В наше время, когда неоклассическое направление со всех сторон подвергается критике за излишнее использование математических методов, возвращение к анализу экономики сквозь морально-этическую призму выглядит едва ли не как возвращение к истокам

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бем-Баверк Е. Капитал и прибыль: история и критика теорий процента на капитал / Е. Бем-Баверк. – СПб., 1909. – Т. I. – 615 с.
2. Витте С.Ю. По поводу национализма. Национальная экономия и Фридрих Лист / С.Ю. Витте. – В кн.: Ф. Лист. Национальная система политической экономии. – М.: Европа, 2005. – 320 с.
3. Жид Ш., Рист Ш. История экономических учений / Ш.Жид, Ш. Рист. – М.: Экономика, 1995. – 450 с.

4. Зомбарт В. Собрание сочинений / В. Зомбарт. – СПб.: Владимир Даль, 2005. – Т. I. – 412 с.
5. Исаев А.А. Начала политической экономии / А.А. Исаев. – СПб., 1905. – 560 с.
6. Канкрин Е.Ф. Очерки политической экономии и финансии / Е.Ф. Канкрин. – СПб., 1894. – 444 с.
7. Лист Ф. Национальная система политической экономии / Ф. Лист. – М.: Европа, 2005. – 320 с.
8. Кейнс Дж.Н. Предмет и метод политической экономии / Дж.Н. Кейнс. – М., 1899. – 180 с.
9. Маршалл А. Принципы экономической науки / А.Маршалл. – М.: Прогресс, 1993. Т. I. – 415 с.
10. Молинари Г. де. Производство и распределение богатств: курс политической экономии / Г. де Молинари. – М.: Либроком, 2012. – 228 с.
11. Сен А. Об этике и экономике / А. Сен – М.: Наука, 1996. – 190 с.
12. Туган-Барановский М.И. Очерки из новейшей истории и политической экономии и социализма / М.И. Туган-Барановский – В кн.: Экономические очерки. – М.: Росспэн, 1998. – 350 с.